

# Практика

1

Статья подготовлена при поддержке грантом Президента РФ (проект МК 808.2013.6 «Подготовка подростков к осознанному выявлению в медиапродукции девиантных и потребительских ценностей»)

2

*Берковиц Л.*  
Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-Еврознак, 2001.

## «БИТЬ ИЛИ НЕ БИТЬ?»: ВЛИЯНИЕ МЕДИАНАСИЛИЯ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ МОЛОДЁЖИ<sup>1</sup>

**С.В. Книжникова**

**Феноменология медианасилия изучается достаточно активно как за рубежом (А. Бандура, Л. Берковиц, Д. Гроссман, Дж. Кэнтор, Д. Филлипс и др.), так и в нашей стране (Д.В. Жмуров, С.Н. Ениколопов, В.С. Собкин, К.А. Тарасов, А.В. Фёдоров, А.В. Шариков и др.).**

• эффект вектора • гендерные различия • ценности и смысл жизни • критическое мышление

Известнейший специалист по психологии агрессии Л. Берковиц (2001) утверждает, что медианасилие влечет два вида последствий: немедленные и отсроченные во времени<sup>2</sup>. Немедленные проявляются в суггесто-подражательных нападениях, преступлениях-имитациях, в индуцированных суицидах молодёжи (так называемый «эффект Вертера» — всплеск самоубийств после массовой огласки суицида известной персоны).

Отсроченные во времени последствия медианасилия не менее страшны: ослабление запретов на агрессию; восприятие агрессивного поведения как приемлемого средства целедостижения; невротическое ожидание агрессии от окру-

жающих; постепенная реактивация имеющейся личностной агрессивности. Остановимся подробнее на причинах привлекательности и последствиях.

Безусловно, медианасилие притягательно (см. табл.1).

Таблица 1

**Причины привлекательности медианасилия**

Исследователь	Причины привлекательности
Л. Берковиц (1998)	«Заразность» насилия (прайминг). Занимательность. Информативность. Пиковые переживания зрителя в момент просмотра.
Дж. Кэнтор (1998)	1. Желание испытать волнение. 2. Стремление виртуально испытать агрессию (эффект эмпатии). 3. Игнорирование ограничений (эффект «запретного плода») 4. Иопытка увидеть насилие/агрессию, отражающие свой собственный опыт. 5. Изучение окружающего криминального мира (постижение роли насилия в обществе и районе обитания данной аудитории). 6. Самоуспокоение <sup>3</sup> .
А.В. Фёдоров (2004)	Развлечение, рекреация, компенсация, желание испытать волнение/страх; эффект эмпатии; эффект идентификации, эффект «запретного плода»; попытка увидеть насилие/агрессию, отражающие свой собственный опыт; изучение криминального опыта насилия ; эффект предчувствия счастливого финала <sup>4</sup> .

Учёные единодушны в мнении о деструктивных последствиях регулярного просмотра медианасилия юными зрителями (см. табл. 2).

Негативное воздействие медианасилия на сознание достигается следующими способами: призыв к применению насилия, беспричинной агрессивности по отношению к себе подобным или «инициация аг-

рессии»; излишне детализированная демонстрация насильственных актов расправы над жертвами преступлений; намеренное акцентирование внимания аудитории на жестоких, насильственных действиях как норме повседневной жизни; культ грубой силы в СМИ, создание жестокого образа супергероя, пренебрегающего выбором средств для достижения

**Практика**

3

*Cantor J.*  
The Unappreciated V-Chip. In: Torr, J.D. (Ed.). Violence in Film & Television. San Diego, Ca: Greenhaven Press, Inc. 2002.

4

*Фёдоров А.В.*  
Права ребёнка и проблема насилия на российском экране. Таганрог: Кучма, 2004.

**ПЕД диагностика**  
**ПЕД диагностика**

Таблица 2

**Последствия медианасилия**

Исследователь	Последствия просмотра юными зрителями медианасилия
Л. Берковиц (1998)	Краткосрочные и долгосрочные последствия: реакция имеющих агрессивных мыслей; равнодушие к проявлениям насилия в отношении других; тревожное «ожидание» проявлений насилия окружающих по отношению к себе; понимание насилия как приемлемого средства достижения желаемого; ослабление внутренних запретов на применение насилия в реальной жизни.
Дж. Кэнтор (1998)	1. Внушает, что насилие – приемлемый (нормальный) путь решения конфликтов. 2. Вызывает равнодушие к человеческим страданиям. 3. Вызывает страх стать жертвой насилия. 4. Служит причиной применения насилия в реальной жизни.
А.В. Фёдоров (2004)	– Возникновение чувства страха перед агрессией и насилием. – Обучение аудитории насильственным/ агрессивным действиям с их последующим совершением в реальной жизни (насилие как допустимый способ решения любых проблем). – Стимуляция, возбуждение агрессивных, подражательных инстинктов аудитории, её аппетита по отношению к сценам насилия. – «Прививка» аудитории чувства равнодушия, безразличности к жертвам насилия, снижение порога чувствительности по отношению к проявлению насилия в реальной жизни. – «Катарсический», виртуальный и безопасный для окружающих выход агрессивных эмоций, не приводящих к негативным последствиям в реальной жизни.
Д.В. Жмуров (2005)	– Увеличение агрессивности поведения. – Уменьшение факторов, сдерживающих агрессию. – Притупление чувствительности к агрессии. – Формирование образа социальной реальности, на котором основываются многие из таких действий. – Викимизация зрителя.

**5**  
*Клочкова А.В.*  
Роль СМИ в детерминации девиантности// Ломоносовские чтения: «Россия и социальные изменения в современном мире». 2004. Т. 2.

поставленной цели; описание технологии криминальной агрессии; нагнетание чувства страха, беспомощности, размывание установок на борьбу с преступностью; стирание грани между нравственным и без-

нравственным в межличностных отношениях<sup>5</sup>.

Исследователи фиксируют универсальность реакции на медианасилие зрителя любой национальности, пола, возраста — *привлечение произволь-*

ного внимания. Чем ярче, «красочнее» сцена насилия, тем большее впечатление она произведёт на потребителя информации. С помощью впечатляющих сцен с насилием можно отвлечь внимание от слабой игры актёров и режиссуры, от низкой художественной ценности медиапродукции и т.д. Бесспорно, наибольшее влияние медианасилие оказывает на социально-незрелую личность, т.е. детей и подростков — им просто не хватает жизненного опыта, устойчивости смысло-жизненных ориентаций, недостаточно чёткого понимания социальной целесообразности нормативного поведения, для того, чтобы отделить «зерна и плевелы» в медиапродукции. У взрослеющего зрителя формируется своеобразный «художественный вкус» и круг замыкается: уже СМИ и СМК вынуждены для высоких рейтингов включать в сетку вещания, в свой контент, медианасилие.

Это тесно связано с ещё одним устрашающим эффектом медианасилия, проявляющимся со временем, — с *привыканием, т.е. эмоциональным притуплением в отношении агрессии*<sup>6</sup>. Постоянному «потребителю» медианасилия интересными становятся все более и более устрашающие сцены, внезапные вскрики и масштабные реки крови. Потому «старые»,

не насыщенные современными спецэффектами, фильмы ужасов и боевики уже не впечатляют привыкшего к медианасилию зрителя.

Иногда медиапродукция подкрепляет равнодушие через *подмену сочувствия жертве сопереживанием насильнику*. Жертва награждается такими характеристиками, как глупость, отталкивающая внешность, явно неприятная манера поведения и т.д. Показательна реплика одной знакомой первокурсницы, наблюдавшей в фильме погоню убийцы за недалёковидной и истощено выглядящей женщиной: «Господи, да когда ж он её наконец-то убьёт?!!».

Следует отметить и особенность восприятия медианасилия юными зрителями (см. табл. 3).

Обращает на себя внимание тот факт, что постепенно сглаживаются замеченные Дж. Кэнтор<sup>7</sup> гендерные различия в восприятии медианасилия: оценивание агрессивного персонажа как привлекательного-непривлекательного все меньше связано с полом зрителя. Современные девочки, теперь как и мальчики, реже сочувствуют жертвам насилия и чаще одобрительно оценивают персонажа-насильника, если он «подан в красивой упаковке»<sup>8</sup>. По нашему мнению, это связано с массовым распростране-

## Практика

### 6

Гуггенбуль А.  
Зловеще очарование насилия. Профилактика детской агрессивности и жестокости и борьба с ними. СПб., 2000.

Собкин В.С.,  
Глухова Т.В.

Насилие и эротика на телеэкране глазами подростка // Телефонум. 2001. № 12. С. 51–56.

### 7

Cantor J.  
The Unappreciated V-Chip. In: Torr, J.D. (Ed.). Violence in Film & Television. San Diego, Ca: Greenhaven Press, Inc. 2002.

### 8

Собкин В.С.,  
Глухова Т.В.

Насилие и эротика на телеэкране глазами подростка // Телефонум. 2001. № 12. С. 51–56.

Таблица 3

**Особенности восприятия медианасилия юными зрителями**

Исследователь	Особенности восприятия медианасилия
Л. Берковиц (1998)	Насилие начинает восприниматься как норма: если дети, подростки не видят, что агрессор в итоге наказан; если им не разъясняют, что агрессия неприемлема; если они идентифицируют себя с агрессорами; если их внимание фокусируется на агрессии, а не на других аспектах происходящих событий; если наблюдаемые события выглядят захватывающе и «реально».
Дж. Кэнтон (1998)	Гендерные различия: мальчики чаще себя отождествляют с героями-агрессорами, а девочки чаще отождествляют себя с жертвами насилия.
А.В. Фёдоров (2004)	Типология восприятия экранного насилия несовершеннолетней аудиторией: 1) активное, целенаправленное позитивное восприятие экранного насилия на уровне отождествления со средой, фабулой и/или с жестокими/агрессивными персонажами медиатекста; 2) пассивное (без чётко выражённого отношения) восприятие экранного насилия на уровне частичного отождествления со средой, фабулой и/или жестокими/агрессивными персонажами медиатекста; 3) активное, целенаправленное негативное восприятие экранного насилия на уровне отождествления со средой, фабулой и/или жертвами жестоких/агрессивных персонажей медиатекста; 4) активное, целенаправленное негативное восприятие экранного насилия на уровне противостояния позиции/действиям жестоких/агрессивных персонажей медиатекста и/или позиции создателей медиатекста

нием медиатипажей женщин-агрессоров: женщин-наемных убийц, женщин-воительниц, женщин-карательниц и т.п. В медиатекстах, насыщенных насилием, часто женские образы награждаются гипермаскулинными качествами и поступками, мужской одеждой, резкими высказываниями. При этом такие героини демонстрируют пренебрежение к мягкости, чуткости, нежности, доброжелательности и другим феминным проявлениям. А во

взаимоотношениях с героем-мужчиной поведение героини также напоминает традиционно маскулинное: настойчивое, агрессивное, инициативно-завоевательное.

Ещё одним интересным фактом является то, что сегодня определение «цикл насилия» (т.е. репродукция, воспроизводство насильственных форм поведения) все чаще исследователями используется не в отношении повтора детьми родительских моделей аг-

рессивного поведения, а применительно к копированию подрастающим поколением образцов насилия из медиапродукции.

Появляется вопрос: если признать, что примеры из медиапродукции (мягко выражаясь, сомнительные) влияют на формирование ценностно-смысловой сферы детей и молодёжи, то как с этим быть? Можно пытаться устраивать пикеты, как бывшие американские военные, с ужасом обнаружившие, что разработанные для них виртуальные тренажеры убийств противника облечены в привлекательную упаковку и выпущены в форме компьютерных игр-стрелялок для детей. Или писать аналитические справки, как немецкие полицейские, обнаружившие у водителей, выросших на компьютерных играх-гонках, неадекватное восприятие ситуации во время дорожного движения и недостаточное осознание своей водительской ответственности.

Выявленные особенности опасного влияния медианасилия на социализацию детей, молодёжи подтверждают результаты анкетирования 200 подростков Краснодарского края, проведённого нами в конце 2013 г. и посвящённого изучению отношения школьников к содержанию современной медиапродукции. Анкетирование

проводилось в анонимной форме. Предлагаем для осмысления некоторые ответы на вопросы анкеты. На вопрос «Если бы Вы были министром образования или министром культуры нашей страны, то разрешили ли бы Вы показывать фильмы с реалистичными сценами насилия?» предлагалось выбрать один вариант ответа. Ответы распределились следующим образом: «Да, разрешил(-а) бы показывать и смотреть абсолютно всем» — 22 %, «Да, разрешил(-а), но только лицам, старше 16–18 лет» — 9 %, «Да, разрешил(-а), но только лицам, старше 10 лет» — 8 %, «Да, разрешил(-а) бы всем, но дети такие фильмы должны были бы смотреть только в присутствии родителей» — 17 %, «Да, разрешил, но приложил (-а) бы все усилия, чтобы население страны излишне не увлекались агрессивными фильмами» — 26 %, «Нет, я бы запретил (-а) показ таких фильмов, считаю, что они вредно влияют на население» — 14 %, другие варианты ответов — 4 %.

Можно увидеть, что доля респондентов, имеющих «разрешительные» установки с неприемлемостью социального контроля, составляет пятую часть респондентов. Примечательно то обстоятельство, что именно эти респонденты в своём большинстве на вопрос

**Практика**

УБЫЛЛЛЛЛ

«Какой точки зрения Вы придерживаетесь относительно *жестоких компьютерных игр?*» дали следующие ответы: «Затрудняюсь судить, никогда не задумывался(-лась) об этом», «Они безопасны и никак не влияют на психику, на взаимоотношения с окружающими», «Они полезны, т.к. учат действовать в реальной жизни», «Они полезны, т.к. помогают игроку выплеснуть своё зло». Подобные ответы эта же категория респондентов даёт на *вопрос о жестоких фильмах, мультфильмах.*

В вопросе «*Какие сцены в фильмах, мультфильмах, сюжеты видеоигр, темы в социальных сетях лично Вас возмущают, Вам неприятны?*» респондентам предлагалось ответить к следующим сюжетам, темам: «грубость мужчины по отношению к женщине», «изображение употребления алкогольной продукции и одурманивающих веществ», «изображение глумления, издевательств над старостью, инвалидностью», «изображение пренебрежения, неуважения к родителям, причинения обид родным», «подробное изображение преступлений», «изображение насилия по отношению к животным», «слишком натуралистичное изображение ран, кровопотери, процесса умирания», «брань и бранные слова».

Оказалось, что 23% юношей и 37% (!) девушек не испытывают возмущения, остаются равнодушными при просмотре сцен грубого отношения мужчин к женщинам. Спокойно к медиаизображениям употребления алкогольной продукции и одурманивающих веществ относятся 76 % школьников. Равнодушное отношение к изображению глумления, издевательств над старостью, инвалидностью, демонстрируют 43 %; без осуждения 31 % школьников относятся к сценам пренебрежения, неуважения к родителям, причинения обид родным. Абсолютно никаких эмоций не испытывают 69% респондентов при просмотре слишком натуралистичного изображения ран, кровопотери, процесса умирания. Наиболее «толерантное» отношение школьники показали по отношению к брани, бранным словам в медиапродукции (94 %). А вот наибольшее возмущение вызвали сцены с изображением насилия по отношению к животным — 32 % ответили «немного неприятно», 44 % — «сильно возмущает».

Также респондентам предлагалось вспомнить последний художественный фильм (мультфильм), который им особенно понравился. После этого предлагалось выявить, *какие ценности затрагивала эта медиапродукция.* На выбор предлагался следующий пере-

чень: честность, справедливость; гуманизм, человечность, милосердие, чуткость; любовь к родному краю, к своему народу, к стране; добро, мир; любовь в семье; уважение к старшим; забота о младших, о слабых; товарищество, дружба, взаимоподдержка; добросовестность и трудолюбие; благородство и уважение по отношению к женщине; женская гордость, чистота и самоуважение; уважительное отношение к вере, религии; здоровье; трезвый образ жизни; социальная активность, социальная забота; творчество, научные достижения, спортивные достижения; образованность, стремление к самосовершенствованию, мудрость, интеллектуальность; любовь к природе и бережное отношение к ней; красота, прекрасное; культура поведения в общественных местах. Перечисленные ценности школьники обнаружили лишь в 22 % просмотренной ими «интересной» медиапродукции. Наверное, нетрудно догадаться, что же было в остальной (78 %) медиапродукции...

Дополнительно мы просили установить, *насколько поведение и поступки главного героя в этом фильме, мультфильме соответствуют нормам* порядочности, честности, доброжелательности, нравственности и т.д. Более половины опрошенных (56%) сказали, что «час-

тично не соответствуют, но герой все равно обаятельный» или «поступки героя не соответствуют нормам порядочности, честности, доброжелательности, нравственности, но герой все равно мне нравится». 12 % школьников после просмотра не задумывались о поведении главного героя, им трудно судить, хорошо или плохо он поступает.

Кроме того, предлагалось оценить *воздействие предпочитаемой медиапродукции на детей, молодёжь в целом и самого респондента в частности*. При оценке «обобщённого» воздействия современной медиапродукции на детей и молодёжь школьники дали следующие ответы: «большинству детей и молодёжи современная медиапродукция помогает адаптироваться в обществе», «обучает, готовит к жизни» (54% ответов), «помогает налаживать общение» (62 % ответов), «отвлекает от скучной реальности» (41% ответов), «отвлекает от проблем» (39 % ответов).

При оценке воздействия медиапродукции на самого респондента получено следующее распределение ответов: «да, я замечаю, что большая часть медиапродукции ориентирует меня на честность, доброжелательность, справедливость и ответственность» — 4 %, «да, я замечаю, что большая часть медиапродукции

## Практика



**ПЕД диагностика**  
**ПЕД диагностика**

9

*Берковиц Л.*  
Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-Еврознак, 2001.

10

*Клочкова А.В.*  
Роль СМИ в детерминации девиантности// Ломоносовские чтения: «Россия и социальные изменения в современном мире». 2004. Т. 2.

провоцирует у меня тревогу и предчувствие опасности» — 13 %, «да, я замечаю, что большая часть медиапродукции провоцирует у меня злость» — 19 %, «да, я замечаю, что большая часть медиапродукции провоцирует у меня равнодушные к окружающим, к их заботам» — 14 %, «нет, я сам(-а) не замечаю, но близкие говорят, что я из-за любимых фильмов (компьютерных игр, социальных сетей и т.п.) изменился(-ась) в лучшую сторону» — 1 %, «нет, я сам(-а) не замечаю, но близкие говорят, что я из-за любимых фильмов (компьютерных игр, социальных сетей и т.п.) изменился(-ась) в худшую сторону» — 42 %, «нет, мои ценности и смысл жизни никак не меняются под воздействием медиапродукции» — 5 %, другое — 2 %. Как видно из ответов, почти половина респондентов связывают свои деструктивные психологические изменения с медиапродукцией. Другая значительная часть школьников не замечает признаков неблагополучия, но свидетельствует о подобных опасениях со стороны близких.

Полагаем, что в результаты подобных опросов, тревожные наблюдения родителей и педагогов актуализируют исследования, посвящённые минимизации вредных влияний медианасилия, стимулируют накопление психолого-педагогичес-

кого опыта противодействия деструктивному влиянию агрессивной медиапродукции.

По мнению Л. Берковица<sup>9</sup>, зритель не получит «агрессивного посыла» в следующих случаях: если дать понять, что агрессия — это злодеяние; если дать понять, что агрессия наказуема; если при просмотре агрессивных сцен обращать внимание зрителя на другие аспекты медиапродукции (на режиссуру, игру актёров, эстетику фильма и т.п.); если не допускать формирования у зрителя идентификации с агрессором; если убеждать зрителя в нереальности сюжета.

Научная школа медиапедагогика (А.В. Фёдоров, С.И. Гудилина, И.В. Жилавская и др.) предлагает осуществлять профилактику деструктивного воздействия агрессивной медиапродукции через специальную подготовку подростков и молодёжи. Для этого разработаны курсы медиакомпетентности, в школьные предметы интегрируются элементы медиаобразования; подростков учат корректно пользоваться информацией, анализировать и синтезировать медийные сведения; студентов педагогических вузов обучают по программе «Насилие на экране и реабилитационные возможности медиаобразования» и т.д.

Астахова Л.В., Харлампьева Т.В.<sup>10</sup> разработали модель

реализации защитной функции критического мышления как средства обеспечения информационно-психологической безопасности личности на примере студентов вузов в процессе изучения социально-гуманитарных дисциплин.

Предлагаемая нами модель профилактики деструктивного влияния медианасилия встроена в технологию подготовки школьников и студентов к осознанному выявлению в медиапродукции девиантных и потребительских ценностей, которая реализуется в условиях образовательного учреждения.

Первый этап предполагает подготовку педагогического коллектива школы (факультета) к реализации технологии психолого-педагогического противодействия девиантным влияниям и пропагандируемым потребительским ценностям, транслируемых через медиапродукцию. Задачи данного этапа: девиантологическая подготовка коллектива учителей (преподавателей), планирование превентивных мероприятий; обучение педагогического коллектива использованию методики девиантологического анализа медиапродукции; подбор надпредметного материала, направленного на минимизацию деструктивности медианасилия; подготовка методических материалов для диагностики у школь-

ников, студентов уровня развитости критического мышления, особенностей ценностей и смысло-жизненных ориентаций, специфики восприятия медиатекстов.

Второй этап связан с подготовкой родительской ответственности (в условиях школы, в вузе этот этап отсутствует) к реализации технологии психолого-педагогического противодействия девиантным влияниям и пропагандируемым потребительским ценностям, транслируемых через медиапродукцию. На этом этапе проводится ряд родительских собраний для объяснения педагогической целесообразности и обоснованности положений Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», для обучения родителей использованию методики девиантологического анализа медиапродукции.

На третьем этапе осуществляется собственно подготовка школьников, студентов к осознанному выявлению в медиапродукции девиантных и потребительских ценностей. Данный этап представляет собой последовательность диагностических процедур (оценка развитости критического мышления, особенностей ценностей и смысло-жизненных ориентаций, специфики вос-

**Практика**

**ПЕД диагностика**  
**ПЕД диагностика**

приятия медиатекстов); классных, кураторских часов, которые: а) информируют на доступном уровне о распространённости в молодёжной среде социальных болезней и их динамике, б) информируют о социальной опасности распространения в молодёжной среде девиантогенных и потребительских ценностей. Затем следует занятие, посвящённое умениям распознавать манипулятивные приёмы, используемые в целях «рекламы» девиантного образа жизни. Особое место занимает обучение школьников, студентов самостоятельному использованию методики девиантологического анализа медиапродукции

(школьников обучают через наделение ролью «взрослого»: будущих родителей и будущих общественных деятелей). Школьный психолог (преподаватель психологических дисциплин) параллельно организует серию тренингов развития критического мышления и противостояния манипуляциям.

Описанная программа подготовки школьников и студентов к осознанному выявлению в медиапродукции девиантных и потребительских ценностей успешно реализуется с 2012 г. в четырёх школах Краснодарского края и на факультете педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского государственного университета.